

10. Решение Арбитражного суда Ярославской области по Делу № А82-7677/2018 от 06.08.2019 г. // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).

УДК 343.16

Савина Кристина Валерьевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

kristina-sharova-2016@mail.ru

Сиверская Людмила Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент,

Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

lsiverskaya@yandex.ru

Институт следственного судьи в российском уголовном процессе: за и против

Авторы рассматривают возможность внедрения в действующее уголовно-процессуальное законодательство института следственного судьи. Анализируя мнения ученых-процессуалистов, авторы оценивают целесообразность внедрения данного института в действующее законодательство с точки зрения его преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: следственный судья, предварительное расследование, доследственная проверка, следственные действия, судебные доказательства.

Savina Kristina Valer'evna,

undergraduate, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Siverskaya Lyudmila Anatolyevna,

candidate of law, associate professor, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

The Institute of the Investigative Judge in the Russian Criminal Process: pros and cons

The authors consider the possibility of introducing the institution of an investigating judge into the current criminal procedure legislation. Analyzing the opinions of process scientists, the authors assess the feasibility of introducing this institution into the current legislation in terms of its advantages and disadvantages.

Keywords: investigating judge, preliminary investigation, pre-investigation check, investigative actions, forensic evidence.

В последние годы одним из наиболее обсуждаемых вопросов учеными-процессуалистами, представителями судейского и адвокатского сообществ, органов прокуратуры и предварительного следствия является вопрос о возрожде-

нии и внедрении в отечественный уголовный процесс института следственного судьи.

Новый импульс полемике придало заявление Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева в феврале 2020 года на совещании председателей судов в Москве о безоговорочной поддержке идеи внедрения данного института. Данное утверждение является ответом на рекомендацию Президента РФ В. В. Путина проанализировать целесообразность существования следственных судей в современном российском государстве.

Однако у идеи внедрения в российский уголовный процесс института следственного судьи имеются как сторонники, так и противники.

Сторонники внедрения данного правового института в уголовный процесс приводят различные аргументы в защиту своей позиции.

И. Е. Милова, обосновывая необходимость внедрения в российский уголовный процесс данного института, апеллирует к зарубежному опыту, отмечая, что институт следственного судьи в том или ином формате закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных государств, включая Францию, Бельгию, Испанию, Латвию, Литву и другие государства [7, с. 195–196].

М. А. Асташов и И. С. Глазко аргументируют необходимость возрождения данного правового института непосредственно российским опытом, обращая внимание на то, что в России следственные судьи появились после судебной реформы 1864 г., характеризуясь прикреплением к окружным судам, значительной степенью независимости, разграничением обвинительной и судебной власти и т. д. [1, с. 156].

И. Г. Рogaва и Н. А. Мамедова выступают за внедрение в российский уголовный процесс института следственного судьи, поскольку в правоприменительной практике повсеместно имеют место быть факты рассмотрения одним и тем же судьей вопросов, возникающих на досудебной стадии (например, рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения), и рассмотрение суда по существу. Авторы утверждают, что в такой ситуации обвинительный настрой, присущий российским судам, усиливается [9, с. 138].

Е. С. Воронцова и Н. М. Исaiкин полагают, что появление в российском уголовно-процессуальном законодательстве института следственного судьи выровняет возможности сторон обвинения и защиты в рамках предварительного расследования, а также гарантирует достоверность судебных доказательств, максимально оперативную передачу дела в суд, сокращение сроков предварительного заключения под стражу, уменьшение документооборота в органах следствия и т. д. [4, с. 21].

Что касается аргументов противников внедрения в российский уголовный процесс института следственного судьи, то среди них можно назвать следующее.

Т. К. Рябинина считает излишним появление в уголовно-процессуальном законодательстве данного института, поскольку, во-первых, российский и зарубежный опыт в этой сфере достаточно скромны, и, во-вторых, в настоящее время существует достаточно эффективное осуществление судебного контроля судьями [10, с. 203].

А. В. Красильников утверждает, что появление в российском уголовном процессе института следственного судьи, который на постоянной основе будет заниматься проверкой законности и обоснованности решений об уголовном преследовании, фактически создаст ситуацию усиления, обвинительного уклона, поскольку в данном случае речь идет о выполнении данным должностным лицом обвинительной функции [6, с. 27].

В. М. Быков и Н. С. Манова утверждают, что внедрение в действующее уголовно-процессуальное законодательство данного института представляет собой утопию, поскольку в настоящее время отсутствует разработанная стратегия указанных масштабных преобразований. Кроме того, по замечанию авторов, появление в российском уголовном процессе данного института может повлечь за собой дополнительную волокиту и бюрократизацию уголовного судопроизводства [3, с. 44–46].

А. Р. Белкин, выступая категорически против возрождения института следственного судьи, указывает на такое последствие возможных преобразований, как утрата лицами, осуществляющими предварительное расследование, своей автономности и самостоятельности. Данное мнение автор аргументирует тем, что в таком случае следователь будет вынужден согласовывать практически каждое свое решение со следственным судьей, что повлечет также и волокиту [2, с. 27].

На наш взгляд, для того чтобы ответить на вопрос о целесообразности возрождения в российском уголовном процессе института следственного судьи, следует дать понятие данного участника уголовного процесса.

Е. С. Воронцова и Н. М. Исайкин определяют следственного судью как судью первой инстанции, действующего в пределах полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, который осуществляет свою деятельность в соответствии с принципом процессуальной независимости [4, с. 20].

О. А. Глянько, в свою очередь, понимает под следственным судьей должностное лицо федерального суда общей юрисдикции, реализующее полномочия по разрешению в досудебном производстве по уголовному делу процессуального правового спора о законности и обоснованности производства процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, рассмотрению и разрешению жалоб и ходатайств участников уголовного судопроизводства, а также собиранию и проверке доказательств [5, с. 16].

Приведенные определения позволяют составить представление о предполагаемом месте следственного судьи в уголовном процессе. Стоит заметить, что достаточно детально характеризует его и Т. К. Рябина, утверждающая, что следственный судья будет являться центральной фигурой досудебного производства, осуществляя свои полномочия с решения вопросов о возбуждении стороной обвинения уголовного преследования до принятия решения о передаче дела с обвинительным заключением в суд. Учитывая широту полномочий, следственный судья, сам, формируя доказательственный материал, контролируя законность проведения следователем процессуальных действий и т. д., сам же принимает и решение о направлении дела в суд [10, с. 209]. Иными словами,

нельзя не согласиться с Д. А. Олейник в том, что следственный судья должен совмещать следственные и юрисдикционные функции, по своей сути являясь арбитром, оказывающим содействие объективному расследованию [8, с. 35].

Таким образом, соотнося приведенные определения следственного судьи с аргументами за и против возрождения данного института в рамках российского уголовного процесса, мы считаем данные масштабные преобразования преждевременными и нецелесообразными по следующим причинам. Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит достаточно четкую и эффективную модель судебного контроля, который на досудебных стадиях уголовного судопроизводства прочно закрепился в сознании представителей уголовного преследования и судей как незыблемый постулат в теоретической и практической базе уголовно-процессуального законодательства в сфере досудебного производства. Дополнение данной модели институтом следственного судьи неизбежно приведет к процессуальным нарушениям конституционных принципов осуществления судопроизводства, повлечет за собой такие негативные последствия, как волокита, нарушение принципа разумных сроков уголовного судопроизводства, а также нарушение принципа процессуальной самостоятельности следователя.

Исходя из этого, мы склонны к выводу о том, что недостатки возможного внедрения данного института в российский уголовный процесс превосходят его достоинства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асташов М. А., Глазко И. С. Институт следственных судей: история и современность // Территория науки. – 2017. – № 1. – С. 156–160.
2. Белкин А. Р. Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 3. – С. 16–27.
3. Быков В. М., Манова Н. С. Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // Законность. – 2015. – № 6 (968). – С. 44–46.
4. Воронцова Е. С., Исайкин Н. М. К вопросу о введении института следственных судей в России // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1 (28). – С. 20–22.
5. Глянько О. А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 250 с.
6. Красильников А. В. О целесообразности формирования в Российском уголовном процессе института следственных судей // Российская юстиция. – 2016. – № 8. – С. 26–28.
7. Милова И. Е. Следственный судья: возрождение института // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – № 2. – С. 195–198.
8. Олейник Д.А. К вопросу о следственных судьях в Российской Федерации // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. – 2020. – № 2 (47). – С. 33–37.
9. Рогава И. Г., Мамедов Н. А. Перспективы введения института следственных судей в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-4 (44). – С. 138–140.

10. Рябинина Т. К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Lex russica (Русский закон). – 2017. – № 12(133). – С. 200–213.

УДК 343.1

Сапожкова Мария Сергеевна,

студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
msapozhkova@gmail.com

Яснева Елена Васильевна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
yasneva.e.v@yandex.ru

Некоторые проблемные вопросы реализации права на возмещение морального вреда в рамках института реабилитации

В статье рассматривается правовой институт реабилитации в уголовном судопроизводстве, отмечается значение этого института для лиц, подвергшихся незаконному и необоснованному уголовному преследованию. В работе затронуты проблемные вопросы реализации права реабилитированных лиц на возмещение морального вреда, для решения которых были предложены изменения в действующее законодательство, а также иные пути решения.

***Ключевые слова:** уголовный процесс, право на реабилитацию, восстановление прав, возмещение вреда, имущественный вред, моральный вред, незаконное уголовное преследование.*

Sapozhkova Maria Sergeevna,

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilyevna,

senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problematic issues of realization of the right to compensation for moral damage in the framework of the institute of rehabilitation

The article examines the legal institution of rehabilitation in criminal proceedings, and notes the importance of this institution for persons who have been subjected to illegal and unjustified criminal prosecution. The paper deals with problematic issues of implementing the right of rehabilitated persons to compensation for moral damage, for which changes to the current legislation were proposed, as well as other solutions.

***Keywords:** criminal proceeding, the right to rehabilitation, restoration of rights, compensation for damage, property damage, moral damage, illegal criminal prosecution.*

В Российской Федерации признаются и гарантируются основные права и свободы человека и гражданина. Международные акты и Конституция Россий-